

Шемяк Вадим Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-153242

ИНИЦИАТИВА ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Аннотация: в статье представлен анализ принципов Инициативы глобального управления, выдвинутой Китайской Народной Республикой по результатам ее председательства в Шанхайской организации сотрудничества в 2024–2025 годах на Тяньцзиньском Саммите глав государств Организации. Внимание обращено на понятие обороны государства в широком и узком смыслах, сформулирован вывод о возможности рассмотрения Инициативы глобального управления в качестве императива реализации функции обороны страны, которая детерминируется двумя акторами – геополитической нестабильностью и полицентрическим мироустройством.

Ключевые слова: военная безопасность, геополитическая нестабильность, Инициатива глобального управления, механизм реализации функции обороны страны, оборона, полицентрическое мироустройство, стратегические инициативы КНР, функция обороны страны.

Введение.

Глобальные изменения в системе международных отношений в первой четверти XXI века обострили социально-экономические противоречия между военно-политическими блоками и отдельными странами. История развития человеческой цивилизации убедительно доказывает, что чем сложнее международная обстановка, тем важнее придерживаться принципа мирного сосуществования и сохранять твердую убежденность во взаимовыгодном сотрудничестве во имя мира и безопасности.

1. Стратегические инициативы КНР в сфере международного развития и безопасности.

1 сентября 2025 г. в г. Тяньцзине (КНР) состоялось 25-е заседание Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в формате «ШОС плюс». На ней Председателем КНР Си Цзиньпином была выдвинута Инициатива глобального управления (GGI). Она стала четвертым по счету стратегическим предложением Китая в сфере международного развития и безопасности. Ей предшествовали:

- Инициатива глобального развития (GDI);
- Инициатива глобальной безопасности (GSI);
- Глобальная цивилизационная инициатива (GCI).

Ключевые положения китайских стратегических инициатив приведены в таблице 1.

Таблица 1

Стратегические инициативы КНР в сфере международного развития и безопасности (источник: личная разработка автора)

№ п/п	Название стратегической инициативы	Дата и место провозглашения	Основные положения
1.	Инициатива глобального развития (GDI)	2021 год; 76-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН	Ускорение реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030); Взаимодействие государств в интересах достижения ЦУР в следующих ключевых областях: искоренение бедности, продовольственная безопасность, преодоление последствий COVID19 и распространение вакцин, финансирование развития, изменение климата и зелёное развитие, индустриализация, цифровая экономика, подключение к интернету
2.	Инициатива глобальной безопасности (GSI)	2022 год; Боаоский азиатский форум-2022	1. Диалог вместо конфронтации; 2. Партнерство вместо альянса; 3. Взаимовыгодное сотрудничество вместо игр с нулевой суммой; 4. Новый курс и подход к устранению коренных причин международных конфликтов и решению проблем безопасности, стоящих перед человечеством

3.	Глобальная цивилизационная инициатива (GCI)	2023 год; Диалог высокого уровня между Коммунистической партией Китая и другими политическими партиями мира	1. Уважение разнообразия; 2. Преодоление барьеров; 3. Инклюзивность; 4. Новая архитектура управления
4.	Инициатива глобального управления (GGI)	2025 год; 25-е заседание Совета глав государств ШОС	1. Суверенное равенство; 2. Соблюдение международного права; 3. Многосторонность; 4. Человекоцентричный подход; 5. Концентрация на реальных действиях

Выдвигая 4-ю стратегическую инициативу, Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «необходимо путем реформирования и совершенствования системы глобального управления обеспечивать совместное участие и совместное использование результатов глобального управления народов всех стран, чтобы эффективно отреагировать на общие вызовы человечества, сокращать разрыв в развитии между Севером и Югом, защищать общие интересы всех стран мира» [1].

Предложенная китайским лидером система глобального управления получила высокую оценку у глав государств ШОС.

В частности, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил: «Мы полностью и всецело в Беларуси поддерживаем Вашу инициативу. И прежде всего за то, что эта инициатива основана исключительно на равноправии и справедливости. Это то, чего сегодня крайне не хватает в развитии международных отношений» [2].

Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на необходимость создания «новой, более эффективной и функциональной системы глобального управления». «Это актуально в условиях, – продолжил российский лидер, – когда некоторые страны по-прежнему не отказываются от стремления к диктату в международных делах. Россия поддерживает инициативу председателя Си Цзиньпина и заинтересована в том, чтобы приступить к конкретному обсуждению предложений, которые высказали наши китайские друзья» [3].

2. Инициатива глобального управления как императив в сфере реализации функции обороны страны.

Оборона государства в широком смысле представляет собой объективное существование системно-целостного механизма, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства, в его субъективно-рефлексивном восприятии, основанном на самосохранении и устойчивости к внешним и внутренним рискам, вызовам и угрозам в военной сфере.

В узком смысле ее целесообразно трактовать либо как систему политических, экономических, военных и других мер по обеспечению военной безопасности государства, либо как вооруженную защиту государства от нападения извне.

Оборона страны, являясь внешней функцией государства, имеет соответственный многокомпонентный и многоуровневый механизм реализации, в основе которого лежат стратегические концепции международного развития и безопасности. Одной из них выступает Инициатива глобального управления.

Рассмотрение Инициативы глобального управления в качестве императива реализации функции обороны страны детерминирована двумя акторами – геополитической нестабильностью и полицентрическим мироустройством. В проведенных нами ранее исследованиях отмечалось, что геополитическая нестабильность неразрывно связана с экосистемной матрицей глобального мира и социосистемным кризисом [4, с. 255], а полицентрическое мироустройство – с формированием новых устойчивых социально-экономических потенциалов и коммуникаций [5, с. 310].

Рассмотрим, в чем конкретно проявляются принципы Инициативы глобального управления в механизме реализации функции обороны страны.

Принцип суверенного равенства относится к праву любого государства на самооборону от нападения извне в соответствии с Уставом ООН независимо от политического и экономического статуса государства на мировой арене.

Принцип соблюдения норм международного права априори предполагает избежание двойных стандартов в отношении стран, которые идут по своему пути

обеспечения обороноспособности государства и стран, считающих себя гегемонами в формировании мировой военной повестки.

Принцип многосторонности предполагает решение вопросов, связанных с обеспечением военной безопасности, обороны и вооруженной защиты путем консультаций, а не нагнетания военной истерии.

Принцип применения человекоцентричного подхода лежит в русле применения всех имеющихся сил и средств, человеческого потенциала Планеты в целях недопущения применения ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, актов международного терроризма для удовлетворения политико-экономических амбиций отдельных стран.

Принцип концентрации на реальных действиях подразумевает формирование и реализацию последовательной военной политики и конкретных мер экономического обеспечения обороны государства.

Заключение.

На основании изложенного полагаем возможным сформулировать следующие выводы:

- формулировка инициатив в сфере международного развития и безопасности, детерминированных геополитической нестабильностью и полицентрическим мироустройством, является гарантом обеспечения планетарной стабильности;

- оборона государства в широком смысле представляет собой объективное существование системно-целостного механизма, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства, в его субъективно-рефлексивном восприятии, основанном на самосохранении и устойчивости к внешним и внутренним рискам, вызовам и угрозам в военной сфере, а в узком трактуется как система политических, экономических, военных и других мер по обеспечению военной безопасности государства, либо как вооруженная защита государства от нападения извне;

- основные принципы Инициативы глобального управления (суверенное равенство; соблюдение международного права; многосторонность; человекоцентричный подход; концентрация на реальных действиях) целесообразно рассматривать как императив в сфере реализации функции обороны страны.

Список литературы

1. Официальный сайт председательства Китайской Народной Республики (КНР) в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2024–2025 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scochina2025.org.cn/ru/n3/2025/0902/c518817-20360735.html> (дата обращения: 10.01.2026).
2. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/ucastie-v-zasedanii-v-formate-sos-plus> (дата обращения: 10.01.2026).
3. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77895> (дата обращения: 10.01.2026).
4. Шемет В.С. Геополитическая нестабильность как детерминант формирования внешних функций государства / В.С. Шемет // Право, экономика и управление: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 18 февраля 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 253–255. EDN ZNPRLT
5. Шемет В.С. Полицентрическое мироустройство как детерминант формирования внешних функций государства / В.С. Шемет // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 28 января 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 309–310. EDN ZFNVMP